

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

*Тезисы докладов и сообщений
Шестой всероссийской научно-практической конференции*

(28–29 сентября 2018 г.)

Омск
ОМА МВД России
2018

УДК 2-1(082)

ББК 86

Р36

Редакционная коллегия:

Л. В. Денисова — доктор философских наук, профессор (*председатель*); *Г. Ч. Синченко* — доктор философских наук, профессор (*зам. председателя*); *А. А. Морозов* — кандидат исторических наук (*отв. секретарь*); *Д. В. Попов* — кандидат философских наук, доцент; *А. В. Петров* — кандидат философских наук.

Религиозная ситуация в российских регионах : тезисы докладов и сообщений Шестой всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 28–29 сентября 2018 г.) / отв. за вып. д-р филос. наук, проф. Л. В. Денисова, канд. ист. наук А. А. Морозов. — Омск : Омская академия МВД России, 2018. — 108 с.

ISBN 978-5-88651-692-0

В материалах сборника дается характеристика религиозной ситуации на общероссийском и региональном уровнях. Анализируются проблемы существования религии в современном обществе, рассматриваются религия в мире культуры, методологические аспекты изучения религиозной ситуации.

Адресовано профессорско-преподавательскому составу, научным сотрудникам, адъюнктам образовательных организаций, философам, социологам, культурологам и всем интересующимся проблемами развития религии.

УДК 2-1(082)

ББК 86

ISBN 978-5-88651-692-0

© Омская академия МВД России, 2018

РАЗДЕЛ IV. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Р. А. Быков

(Томск)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ОТ ЯВНОГО ДИСКУРСА К СКРЫТОМУ

Идеи П. Бурдьё и Й. Галтунга настраивают на анализ социального пространства как места, где непрерывно идет борьба за «правильное понимание мира» [1, 2]. Чтобы легитимизировать любое проявление власти, воздействие на «другого» или насилие с использованием крайних форм борьбы, достаточно убедить оппонентов (и любых субъектов социального взаимодействия) в правильности своего мировоззрения, внедрить его. Тогда, по Й. Галтунгу, будет возможно прямое и структурное насилие. Символическая борьба происходит в христианстве, исламе и других религиях. Например, мусульмане разного толка в многообразных интерпретациях Корана видят разную степень включения религиозных смыслов в повседневность, что приводит к традиционным спорам между умеренными и радикально настроенными мусульманами. Например, во многих городах Сибири усиливаются салафитские течения и неформальные собрания по мере роста социальной напряженности.

Идеи М. Фуко о поиске источников и механизмов силы и власти, пронизывающих весь социум, а также о движении (метод диспозитива) от явного дискурса к скрытому позволяют увидеть, как, например, возникают настроения и течения экстремистского толка и в первую как их необходимо исследовать.

Под религиозным экстремизмом мы понимаем крайние действия во всех формах, определенных Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в религиозной сфере. Любой исследователь, начав с обзора литературы по данной тематике, найдет немало статей о причинах и способах противодей-

ствия. Обычно выделяются следующие: социально-экономические (значительное расслоение общества по уровню материального достатка, что порождает формирование у большей части населения (особенно у молодежи) чувства социальной несправедливости); идеологические, мировоззренческие причины. Последние связывают с состоянием идеологического вакуума и, как следствие, идет заполнение идеологического пространства радикальными объединениями, используются новые информационные системы (интернет) для пропаганды различных идей, в том числе экстремистских; бесконтрольно применяются нелегитимные технологии управления и манипуляции поведением человека и социальных сообществ; копируются старые формы идеологической работы, не оказывающие эффективного воздействия на молодежь, что приводит к формированию широкого спектра молодежных субкультур, в том числе и деструктивной направленности. Миграционные причины связаны с увеличением потоков приезжих, с последующим расселением вновь прибывших мигрантов, с появлением проблем в их адаптации к новой среде, с изменением этнического состава населения, особенно в крупных городах, т. е. наблюдается рост напряженности в межнациональных отношениях [3].

Часто в статьях речь идет о низком уровне образования, об экстремизме как форме принудительной дипломатии (способ отстаивать интересы незащищенных групп из чувства справедливости, когда легитимные способы отсутствуют, например, прошлые десятилетия в Республике Дагестан), о деформации системы индивидуальных ценностей, об отстаивании своей самости, о войне за свои идеалы, о разрыве с предшествующим поколением, о понимании экстремизма как временной меры для нового порядка.

К сожалению, нередко в статьях представлен общий и безличный анализ, когда причины экстремизма описаны, а где он сам и как выглядит — не совсем понятно. Изучив явный, доступный и открытый курс, мы должны перейти к скрытому. Классически это возможно благодаря полевым исследованиям, наблюдениям, интервью, искусственно созданным диалоговым мероприятиям.

Авторский опыт показывает, что ряд указанных причин совершенно не имеет отношения к реальности, они могут быть второстепенны. Например, участники собраний салафитского течения показывают внутренние проблемы, дают собственные трактовки, отличные от мнений лидеров, открывается иная картина. Появляется понимание значимости работы с толерантностью молодежи, когда на волне антикавказских настроений закономерно возникает «шепот в мечетях» об угрозах и более радикальные настроения усиливаются.

Можно привести пример символической борьбы с антикультовым движением. Изучение скрытого дискурса показывает наличие экстремистских высказываний и информации, размещенной в открытом и «явном» пространстве на сайтах антикультового движения о разного рода нетрадиционных и новых религиозных движениях.

Таким образом, это небольшое эссе о роли нескольких теорий в понимании природы неявных феноменов современного общества должно быть полезным для дальнейших исследовательских практик, в том числе и для изучения природы и причин экстремизма.

Библиографический список

1. Бурдые П. Начала. Choses dites. М., 1994.
2. Галтунг Д. Культурное насилие // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 8. М., 1995. С. 36–39.
3. Аришинова А. И. Сущность и специфические особенности экстремизма // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 267–271.

Л. И. Грошева

(Тюмень)

ТРАНЗИТИВНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА И ИСЛАМА В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Тенденция к сращиванию восприятия религиозных основ ислама и особенностей террористической пропаганды ИГИЛ в последнее время усугубилась ввиду популяризации в СМИ информационных сообщений с включением визуально-графических средств, где в большинстве случаев используются образы и символы мусульман.

За прошедшие несколько лет во многом активизировалась деятельность, связанная с распространением в интернете видеозаписей с казнью взятых в заложники журналистов, военных и мирных жителей, чье поведение было рассмотрено как противоправное.

Опасность ИГИЛ заключается не только в собственно террористической деятельности, но и в искажении норм ислама, а также в популяризации разработанной философии посредством сети Интернет. В основе принятой идеологии заложен салафизм в наиболее радикальном его проявлении: любой, кто не разделяет взглядов на принятые основы, является